

Хан Чангхонг взял Хань Лао и понес ее на руках:

- Пойдем, Лао, я сделаю тебе самый большой кукольный домик на сотню кукол. Он посмотрел на сына и позвал: - Шэн Минг?

Хань Шэн Минг ответил: - Да, отец?

- Почему бы тебе не пойти и не выбрать несколько кукол и большой кукольный домик для своей младшей сестры? - К Хан Чангхонгу вернулось самообладание.

Его сын широко улыбнулся: - Хорошо! Я так и сделаю! - Он был вне себя от радости помочь своей любимой Лао Лао, чувствуя себя так, словно она была его настоящей сестрой. Все трое ушли, не сказав ни слова.

Когда Хань Луйлу услышала, что Хань Лао получит кукольный домик побольше, она была озадачена. Но потом, увидев, как ее отец и брат уезжают с ее кузеном, она начала рыдать в отчаянии. - Мамочка! Папа опять меня отругал! - Хань Луйлу просто хотела внимания своей матери.

- Заткнись! - Дао Лю не могла поверить, что ее муж способен на такое. Ее обжигающий гнев обрушился на Хань Лао: - Что за проклятая девчонка! Сразу после того, как она пришла ко мне домой, она отняла у меня мужа и сына. Отвратительно, что двухлетний ребенок научился отбирать мужчин в таком возрасте.

Дао Лю злобно проклинала Хань Лао в одиночестве, в то время как Хан Чангхонг повел Хань Лао и Хань Шэн Минга в модный ресторан. Этот ресторан известен традиционной китайской кухней. Качество еды первоклассное, и поэтому еда дорогая. Только те, у кого достаточно денег, чтобы насладиться великолепными блюдами, приходят сюда поесть. Кто-то приезжает с семьей, кто-то на свидание, а кто-то на деловые переговоры. Когда они втроем пришли, в кафе было уже не так много народу. Хан Чангхонг наконец вздохнул с облегчением. - Вы двое можете заказать все, что хотите.

- Ура! Папа-самый лучший! - Обрадовался Хань Шэн мин. Он взял меню у официанта и взволнованно сказал :

- Маленькая Лао Лао, что ты хочешь съесть? Посмотри на картинки. Как тут всё вкусно выглядит, ты думаешь так же?

Хань Лао понимающе кивнула. Они заказали свои любимые блюда и стали ждать. После того, как еда была подана, Хань Шэн Минг попытался накормить свою младшую сестру. Поскольку он был слишком мал и неуклюж, чтобы кормить других людей, он измазал рот Хань Лао соевым соусом.

Хан Чангхонг наблюдал за ними со стороны и от души смеялся. Чтобы уменьшить беспорядок, он вытер лицо маленькой Хань Лао. Любящий дядя положил ей на колени салфетку, а сверху еще одну. - Позволь мне накормить тебя, Лао.

Хань Шэн Минг был разочарован, его сверкающие глаза расширились. - Но это я хочу покормить маленькую Лао Лао.

Хан Чангхонг усмехнулся энтузиазму сына: - Когда Шэн Минг вырастет, он сможет кормить Лао, сколько угодно.

Хань Шэн Минг нетерпеливо спросил: - А когда это будет? Ему не терпелось покормить свою двоюродную сестру. Он никогда не думал, что кормить других - это весело, пока не начал кормить свою маленькую Лао-Лао.

Хан Чангхонг кашлянул. Он ответил с кажущимся серьезным выражением лица: - когда Шэн Мингу исполнится десять лет.

Хотя он всего лишь шутил, его сын этого не понимал.

Хань Шэн Минг был в отчаянии. Недовольство было написано на его лице. Он положил руки на свою маленькую голову и закричал: - Это слишком долго! Маленькая Лао Лао к тому времени вырастет, и её не нужно будет кормить.

- Тренируйся, старший брат! - Глаза Хань Лао были чисты, как вода, когда она смотрела на него. Она была источником поддержки для своего старшего брата. Она имела в виду, что если он будет тренироваться каждый день, то в конце концов сможет накормить ее. У маленькой Лао было очень искреннее лицо, когда она говорила, и выражение ее лица было таким милым, что даже официант не смог удержаться и тихонько посмеялся.

- Да! Тогда я смогу кормить тебя каждый день. - Глаза Хань Шэн Минга засверкали. Он с большим трудом отрезал кусок мяса и неловко попытался накормить Хань Лао, но его правая рука дрожала от такого восторга, что, прежде чем он успел коснуться рта маленькой Хань Лао, кусок мяса упал на ее салфетку.

- Ах! - разочарованно воскликнул Хань Шэн Минг.

- Видишь? Я же говорил, - Хан Чангхонг сменил салфетку Хань Лао. - Шэн Минг, может, тебе стоит покормить сестру дома?

- Я всегда кормлю маленькую Лао Лао, потому что мама ее не кормит. - Признался Хань Шэн Минг. Это была правда, дети никогда не лгут.

Лицо Хан Чангхонга обомлело, когда он посмотрел на сына. Он спросил серьезным тоном: - Это правда?

Хань Шэн Минг энергично закивал: - Да, папа. Мама всегда говорила, что мы должны позволить Лао Лао есть самой, чтобы она научилась заботиться о себе. Я не слушал маму и кормил ее. Но Луйлу пожаловалась маме. Тогда мама сказала мне, что у маленькой Лао Лао нет семьи, поэтому мы должны позволить ей все делать самой, чтобы она никому не была в тягость.

Хан Чангхонг сжал кулаки, чувствуя, как в груди разгорается жар. Он был в ужасе от того, что сказал ему сын. - Чепуха! Мы тоже семья Лао. В следующий раз, когда твоя мама скажет что-нибудь подобное, скажи ей это.

Хань Шэн Минг гордо ответил: - хорошо, папа. Шэн Минг был счастлив обрести маленькую Лао Лао в качестве своей сестры. Если я красивый, моя сестра тоже должна быть красивой. Луйлу и Ваньвань совсем не красивые. Они выглядят такими же уродливыми, как мама. Хань Шэн Минг выпалил свои внутренние мысли, но он не имел в виду, что его мать была физически уродлива, она была уродлива внутри, когда ругала Хань Лао.

- Сухо выдохнул Хан Чангхонг, слегка удивленный смелым замечанием сына: - Шэн Минг.

Хань Шэн Минг посмотрел на отца: - Да, папа.

Хан Чангхонг сказал: - Не называй свою маму уродиной в ее присутствии. Она может умереть от сердечного приступа.

Он знал, как сильно его жена любит их единственного сына. Если Хань Шэн Минг когда-нибудь скажет Дао Лю, что она уродина, ее самооценка будет настолько подорвана, что ее больное сердце перестанет колотиться.

<http://tl.rulate.ru/book/49987/1247954>